

Фалеристика — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая ордена и медали, знаки (наградные, ведомственные и корпоративные, должностные, юбилейные и памятные, об окончании учебных заведений), значки (в т. ч. сувенирные), настольные медали и плакетки, жетоны, фразные миниатюры, наградные документы. Также фалеристикой называют коллекционирование вышеуказанных предметов

➤ Членский значок пионерской секции добровольной общественной атеистической организации «Союз воинствующих безбожников». Бронза, горячая эмаль. 1930-е

← Сувенирный значок «Чебурашка». Алюминий, краска. 1980-е

➤ Эскизы значков с гербами городов Бронницы и Богородск. Художник Корнеев. Бумага, гуашь. Экспериментальный творческо-производственный комбинат, Москва. 1970

➤ Орден Трудового Красного Знамени. Учрежден Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 сентября 1928 года. Художник В. В. Голенецкий. Монетный двор. Серебро, горячая эмаль, лента шелковая муаровая. Тип 1950–1960-х

Поскольку изначально ордена имели рыцарское происхождение, членом ордена мог стать только дворянин. До революции ордена были организациями, орденскими корпорациями, с орденскими храмами, орденскими одеждами, специальным орденским фарфором, которым сервировали столы на орденские праздники. Церемониал. Возможность получения ордена связывалась с классом чина награждаемого.

Императорские ордена и прочие знаки отличия были упразднены Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 (23) ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» и декретом СНК РСФСР от 16 (29) декабря того же революционного года «Об уравнивании всех военнослужащих в правах».

Но всегда нужны моральные стимулы. И вместо орденов стали вручаться именные часы, револьверы, портсигары и даже красные революционные шаровары (помните фильм «Офицеры»?). Первой официальной советской государственной наградой стало «Почетное революционное Красное Знамя», введенное в августе 1918 года по инициативе члена Коллегии Народного комиссариата по военным и морским делам РСФСР. В сентябре на заседании ВЦИК была создана комиссия для составления проекта индивидуальных наградных знаков. Комиссия предложила два варианта — орден «Красное Знамя» и орден «Красная Гвоздика». Принят был первый вариант.

С ордена Красного Знамени начнем рассказ о фалеристике советского периода. В композиции первого советского ордена Красного Знамени было множество элементов. Древко знамени перекрещено с символом бессмертия — горящим факелом. Перевернутая красная пятиконечная звезда — символ обороны страны, серп и молот — символ государственной власти рабочих и крестьян. Штык винтовки символизирует вооруженную мощь государства, а молот и плуг — рабочий класс и трудовое крестьянство. На знамени располагался государственный девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В нижней части ордена, на красной ленте были буквы «Р.С.Ф.С.Р.». 4 октября 1918 года этот вариант рисунка был утвержден Президиумом ВЦИК.

В 1924 году буквы «Р.С.Ф.С.Р.» будут заменены на «С.С.С.Р.», с 1943 года орден будет носиться на пятиугольной колодке, но дизайн первого советского ордена

сохранится до конца Советского Союза и будет упразднен только в феврале 1992 года. Правда, это уже будет только знак ордена, не обозначающий принадлежности к орденским корпорациям, как это было до революции. Так мы и понимаем орден сегодня — знаки, которые носят на груди.

Конечно, говорить о типологии наград и знаков правильнее на примерах массовых выпусков. Эти миниатюры, нередко являясь художественными произведениями, отражали вкусы и стиль эпохи.

После революции в предметах фалеристики неоднократно встречались знаки с отломанными символами самодержавия — императорскими коронами и двуглавыми орлами, например знаки выпускников гимназий и вузов.

Надо понимать, что задача значков при создании была достаточно бытовой, конкретно-служебной. Это не были предметы, сделанные на продажу для коллекционеров, как, например, агитационный фарфор. Но сегодня это не мешает становиться им востребованными и желанными. Многие из них могут быть рассмотрены как предметы искусства того десятилетия.

Нагрудный знак «Гвардия». Художник С. И. Дмитриев. Изготовитель — Щербинский Штамповочно-Механический завод Народного комиссариата путей сообщения. Бронза, горячая эмаль. 1940-е

Предметы 1920-х годов не возникали на пустом месте. Оставались мастера старой дореволюционной школы ювелирного искусства. Но даже если не брать знаки из серебра, и самые простые жестяные значки имели прообразом технологию и принципы художественного оформления т. н. «знаков и жетонов кружечного сбора», созданных на помощь вооруженным силам и жертвам времен Первой мировой войны. Но теперь все они несли советский дух. А это — новые советские символы и лозунги, стиль модного и революционного авангарда. Кстати, знаменитый ВХУТЕМАС имел отношение и к изготовлению знаков, их и сейчас несложно узнать по клейму «ВХТМ» на обороте. Что было наиболее распространено в первое десятилетие советской власти? Знаки с революционной символикой (красные знамена, звезды, молоты, плуги), знаки юбилея революции, членские знаки оборонно-спортивных обществ, реже — депутатские знаки (ВЦИК РСФСР и УССР), еще реже — первые государственные награды, ордена Красного Знамени. Знаки 20-х годов от жестяных постепенно начали переходить к более массивным,

Почетный знак Моссовета «За окончание строительства первой очереди метрополитена им. Л. М. Кагановича». Монетный двор. Серебро, горячая эмаль. 1935

мощным композиционно и технологически. Нередко их изготавливали из серебра, с использованием нескольких накладных элементов и горячих эмалей. Происходил отказ от использования элементов беспредметного искусства. Если изначально советская символика лишь дополняла композицию, то позднее она стала основой всего предмета. В произведениях фалеристики тех лет видны параллели с агитфарфором и агитплакатом, агиттекстилем и праздничным монументальным оформлением городов.

Многие знаки получали «в нагрузку» республиканскую символику, с местным колоритом окраин СССР, в ущерб русским традициям до полного их отрицания под видом ухода от православного и монархического наследия. Награды появились едва ли не в каждой республике: ордена Красного Знамени и Трудового Красного Знамени существовали с лозунгами на разных языках в Белорусской, Украинской, Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Бухарской и Хорезмской советских республиках.

К 1930-м годам знаки и награды получили композиционное решение, ставящее во главу угла советскую символику. Орден Красной Звезды — самое яркое проявление этого направления и при этом — одно из самых любимых до сегодняшнего дня. Нередко знаки разрабатывались даже перенасыщенными советской символикой: серпы, молоты, звезды, тракторы, портреты вождей советского государства Ленина и Сталина, знамена, шестеренки. Но даже несмотря на обилие символов в одном конкретном предмете, композиционное решение в большинстве случаев кажется успешным. 1930-е годы — это и значительное увеличение количества выпускаемых предметов фалеристики. Надо было визуально показать причастность к советскому строю. Пионеры и комсомольцы, спортсмены-разрядники, участники добровольных оборонных обществ, ударники труда и стахановцы, — все носили какой-нибудь значок. В том числе за счет этой визуализации, когда каждый имел на лацкане символ, создавалось ощущение единого порыва народа, а также легитимности власти и серьезности ее курса. Знаки были солидно изготовлены, в основном из бронзы или серебра. Кроме того, знаки нередко становились элементами архитектуры. Вспомним про эмблемы Осоавиахима над входами в подъезды — коллективный знак «Готов к ПВХО». Нельзя не упомянуть и знаки КИМ — Коммуни-

стического интернационала молодежи — на капителях колонн станции Комсомольская. Это были не просто элементы пропаганды, но и знаки того, что метро строили комсомольцы. К концу 1930-х годов образовалась советская школа, предопределившая развитие фалеристики на долгое время. Это знаки нового поколения, про которое искусствовед Абрам Эфрос писал: «Уже дети наши, растущие советичами, для которых серп и молот есть не новый, юнейший в мире государственный герб, только заменивший после ужасной борьбы столетнего двуглавого орла, а есть единственное им известное, всю их жизнь им сопутствующее и потому в мыслях их исконное и непререкаемое выражение торжествующей и огромной власти в государстве».

Война принесла в качестве истинно народных символов — новые массовые награды, украсившие кители фронтовиков. Если 1930-е годы были временем значков, то 1940-е стали эпохой орденов и медалей. Орден Отечественной войны стал настолько удачным символом, что воспроизводится на открытках и плакатах и сегодня. А солдатский орден Славы продолжил дореволюционную традицию

воинских наград и стал аналогом культового и уважаемого Георгиевского креста. Нередко они и соседствовали вместе на груди ветеранов Первой мировой и Великой Отечественной. Советское признание за русским право на существование: примирившись на груди победителей, кресты стали соседствовать со звездами. Так и имена русских полководцев, вымарываемых из истории после революции, начали возвращаться и становиться символами мужественного сопротивления врагам Отечества. Именами Александра Невского, Суворова и Кутузова, Ушакова и Нахимова нарекли новые полководческие ордена. А ордена имени Александра Невского — вообще

Знак ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику животноводства». Московский монетный двор. Томпак, нейзильбер, лента шелковая. 1971

Медаль «За победу над Японией». Учреждена Указом Президиума ВС СССР от 30 сентября 1945 года. Художник М. Л. Лукина. Латунь, алюминий (колodka), лента шелковая муаровая

единственный случай существования и в Российской империи, и в СССР, и в Российской Федерации.

С середины войны и всё послевоенное десятилетие знаки и награды можно отнести к сталинскому ампиру. То, что проявлялось в архитектуре станций метро, павильонов ВДНХ и сталинских высоток, проявлялось и в художественной миниатюре. Пришло «украшательство» неоклассики, не стеснявшейся дополни-

Знак краевого комитета ВЛКСМ «Лучшему чабану Ставрополья». Латунь, горячая эмаль. 1960-е

Значок комплекса «Готов к труду и обороне СССР» I ступени. Президиум Всесоюзного Совета Физической Культуры при ЦИК СССР. Художник М. С. Ягужинский. Бронза, серебрение, горячая эмаль. Тип 1935–1940

тельной орнаментики и растительных виньеток. Но сегодня это воспринимается как серьезное явление искусства страны, победившей фашизм.

1950-е снова стали эпохой значков, массовый выпуск которых был предопределен проведением в Москве VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 года, запуском первого спутника земли, пуском атомного ледокола в 1959 году. В рамках кампании «борьбы с украшательством» пришли не только знаменитые типовые пятиэтажки, но и произошёл настоящий «взрыв» современного, активного и мини-малистического искусства. Символом этого движения может служить «фестивальная ромашка». Иной ритм жизни, «Оттепель», стилиаги, общение с зарубежными тури-

Значок ЦК ВЛКСМ «Участнику уборки урожая на целине 1956 года». Бронза, горячая эмаль

Значок Министерства рыбного хозяйства СССР и Всесоюзного общества охраны природы «Голубой патруль». Вручался пионерам, комсомольцам и школьникам, проявившим наибольшую активность в охране водоемов и рыбных ресурсов. Алюминий, краска. 1972

стами. Для советского человека наступило время свободы и нового опыта.

В 1960-е, как ни удивительно, начался закат предметов советской фалеристики, пользующихся особой любовью коллекционеров. Это угасание связано в первую очередь с изменением технологии: бронза и горячая эмаль уступили место алюминию и краске, а потом и пластмассам. Это ухудшило и художественные достоинства миниатюр, однако не сказалось на уменьшении тиражей знаков. И даже наоборот. Кончился и идеологический запал. Даже если не знать исторические перипетии и не изучать письменные источники, только по значкам можно отметить, что «горение», буквально ощущавшееся ранее, сменилось инерцией. Удешевление производства, упрощение контроля, непрофессионализм стали результатом серьезного соперничества с Западом, когда ресурсы тратились в других сферах. Стало не до художественного отношения к значкам. Празднование столетия Ленина в 1970 году показало деградацию массовой советской фалеристики. Спущенные на каждое предприятие разрядки о необходимости выпуска памятной продукции к этой дате показали, что не всем нужно брать за выпуск художественной миниатюры. План по валу, вал — по плану! Бесконечные профили вождя могли быть интересными любителям Ленинианы, но зачастую оказывались непрофессиональными до карикатурности. Хотя и коллекции таких массовых алюминиевых «вождей» существуют. Но нужны ли они сегодня кому-либо? Хотя отдельные удачные находки возникли до конца 1980-х годов, но такие знаки и награды являлись редкими исключениями. Да и то речь скорее про ограниченные выпуски монетных дворов, как, например, знак 1982 года к 60-летию СССР, вручавшийся делегатам Торжественного заседания в Кремле ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. То есть это уже не массовка, а лимитированный тираж, ограниченный как мини-мум размерами зала Дворца съездов.

1965 год стал годом первого официального празднования юбилея Победы. Началось изготовление юбилейных медалей и памятных знаков, продолжающееся и сегодня. Но уже тогда большинство этих знаков не воспринималось как произведения искусства. Хотя надо отметить, что многие фронтовики полюбили эти предметы и носили рядом с боевыми наградами, полученными за храбрость на полях сражений.

Но не всё в фалеристике было плохо и в позднем СССР. Конец 1960-х и весь период до 1991 года (а кое-где и сейчас) — расцвет интереса к отечественной геральдике. Это и настоящий «взрыв» коллекционного интереса к гербам, которые делались огромными тиражами по 15.000 штук. (Попробуйте сегодня сказать производителям значков о таких тиражах — они разведут руками от восторга и недоумения!) Для многих именно гербы стали первым коллекционным шагом, а не только сувенирами о посещенных городах. Многие вспомнят и вымпелы, увешанные значками, в основном как раз гербами городов. Запуск гербов в производство вначале на московском Экспериментальном творческо-производственном комбинате (ЭТПК), а потом и на других предприятиях после полувека забвения возродил массовый интерес к геральдике как исторической дисциплине. Конечно, и тут были свои сложности, поскольку дореволюционные гербы Российской империи содержали различные монархические или религиозные символы (двуглавый орел, императорская корона, кресты) и герб исторически был атрибутом всего дворянского сословия. Но даже в искаженном виде гербы стали источником интереса к дореволюционной истории и культуре.

В связи с гербами нельзя не сказать о том, что значки не были просто сувенирами. На предприятиях художник не мог выпустить то, что ему захотелось. Художественный совет и главный художник утверждали эскизы. Дополнительно делались пометки о тиражах, о выплатах художнику за каждый эскиз. К примеру, за герб подмосковного Звенигорода в 1969 году — 80 рублей, огромные по тем временам деньги! Сегодня далеко не все могут мечтать об условиях, которые предоставляли Союз художников СССР и Художественный фонд. Государственный заказ, казавшийся некоторым художникам занудным из-за спускаемых сверху тем, сегодня многими восприни-

мается как потерянный рай. Но и работа была кропотливой. Тем, кто сегодня привык к графическим редакторам, сложно вспомнить о таком уровне ручной работы, прорисовках в масштабе 1:1.

1980-е годы ознаменовались игнорированием идеологии, когда люди переставали ассоциировать себя с лозунгами и символами страны советов. Однако возрождался интерес к национальным дореволюционным традициям. Так, в России начали появляться монархические символы и знаки к 1000-летию Крещения Руси, Дням славянской письменности и культуры. Последними символами СССР в противовес пионерской и комсомольской атрибутике стали значки с героями мультфильмов, которые были более близкими и понятными. Их и сегодня вспоминают с теплотой. Эпилогом советской фалеристики стал массовый и безвкусный перестроечный значок Общества борьбы за трезвость. Протрезвело бывшее советское общество уже в независимых странах со своими территориями, границами и новоиспеченными руководителями. Но это — уже другая история.

Медаль «За отвагу». Учреждена Указом Президиума ВС СССР от 17 октября 1938 года. Художник С. И. Дмитриев. Серебро, лента шелковая муаровая. Тип 1943

Орден «Красное Знамя» РСФСР. Художник Владимир Васильевич Денисов (1891–1971). Серебро, горячая эмаль, лента. 1918–1924

Тренихин Михаил Михайлович научный сотрудник ГМЗ «Царицыно», Доцент ЛГАКИ им. М. Матусовского, заместитель главного редактора журнала «Sammlung/Коллекция», кандидат искусствоведения